

КАРИН ВААЛЬ

Карин Вааль

Водитель для босса

<https://litres.ru/74213134>

Аннотация

Мой мир — это кабинеты с панорамными окнами, многомиллионные сделки и...

...тайная связь с генеральным директором. Тем, кто не звонит по ночам, не говорит «люблю» и уходит до рассвета.

И я решила положить этому конец!

Сегодня — несколько часов в дороге и последняя конференция, после которой я скажу ему «прощай».

Но вместо моего привычного водителя за руль садится...

Он.

Молчаливый. Грубый. С татуировками на руках и взглядом, от которого у меня подкашиваются колени. Он — личный шофер моего любовника. Человек не моего круга, не моего статуса, не моего мира.

Как назло — на трассе авария. Мне предстоит ночь в придорожном мотеле.

И всё летит в тартарары!

Теперь у меня есть всего несколько часов, чтобы решить свою судьбу.

Острый, как лезвие, мини-роман о выборе между безопасностью и страстью, между «правильно» и «хочется».

Дорогие читательницы!

Любительниц историй про властных боссов хочу пригласить в свой сборник рассказов "Любовь с девяти до шести":

А также в серию книг "Добыча для миллиардера" (ПРЕДУПРЕЖДАЮ - ЗДЕСЬ ОЧЕНЬ ГОРЯЧО И ОТКРОВЕННО!):

Часть 1:

Часть 2:

НОВИНКА «Мой грешник»:

Содержание

Утро	5
День	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Утро

За окном только-только занимается рассвет, когда я открываю глаза.

Не по будильнику — этот безжалостный сукин сын зазвонит только через час. Просто организм сам знает: сегодня важный день.

Сегодня тот самый день, когда всё должно решиться. Или не решиться — но хотя бы сдвинуться с мёртвой точки, на которой я застряла.

А пока я лежу на спине, глядя в потолок, и слушаю, как дышит город за окном.

Где-то далеко сигналит машина, где-то рядом чирикают воробьи — август, солнце встаёт рано, и птицы уже проснулись. В отличие от нормальных людей, к которым я перестала себя относить в тот день, когда выпустилась из института и полезла нахрапом по карьерной лестнице.

Сегодня я еду на конференцию. В город, который находится в десяти часах езды. И то — это если не попаду в пробку под Москвой, если машина не сломается где-нибудь в Тверской области, если дождь не размочит дороги.

Но такого мой преданный водитель себе не позволит. Поэтому я не волнуюсь.

Точнее, волнуюсь! И даже очень! И причиной тому вовсе не дорога.

Но у меня есть ещё десять часов. Целый день в машине.
Почему на машине?

Я никогда не летаю. Боюсь. Просто не могу заставить себя
зайти в самолет.

Тесно, душно, страшно, что упаду, страшно, что не управ-
ляю процессом. Алексей говорит, это глупо. «Ты теряешь
время, Катя. Десять часов на машине — это же целый день».

Он не понимает. Он вообще не боится ничего — или толь-
ко делает вид.

Алексей...

Закрываю глаза и вижу его. Как он стоит у окна в своем
кабинете, заложив руки за спину, и смотрит на город. Как
он говорит по телефону с партнерами — голос ровный, спо-
койный, без единой лишней эмоции, как будто речь идет о
погоде, а не о миллионных контрактах. Как он улыбается —
редко, но если улыбается, то так, что у меня внутри всё пе-
реворачивается.

Даже сейчас.

Хотя мы встречаемся уже полгода.

Полгода!

Это много или мало?

Для отношений — достаточно, чтобы понять, есть ли бу-
дущее.

У нас его нет. Я знаю.

Мы застряли. Как пластинка с одной и той же песней —
хорошо, что песня мне пока не надоела, но ведь надоест. Ра-

но или поздно. Или уже надоела?

Я сама не знаю.

Хотя в начале всё было по-другому. Или так только казалось...

В начале я просыпалась от каждого его сообщения, перечитывала его фразы по десять раз, прокручивала в голове наши разговоры, выискивая тайные смыслы. Я выбирала бельё, думая: «Понравится ли ему?», даже если просто шла на работу и не было ни малейшего шанса увидеть его.

Или чтобы он увидел меня.

Я была влюблена. Дурацкая, щенячья, почти болезненная влюблённость, от которой кружится голова и пересыхает во рту.

Потом это прошло.

Не сразу. Не в один день. Просто однажды я поймала себя на мысли, что думаю о нём не с замиранием сердца, а с лёгким раздражением. Что я не жду его звонка — я проверяю телефон, потому что это вошло в привычку. Что я выбираю белье не для него — а для себя. Потому что ему, в общем-то, всё равно. Он не замечает. Или замечает, но молчит.

Алексей не из тех, кто говорит о чувствах.

Они у него есть — эти самые чувства, я знаю.

Иногда, когда мы остаемся вдвоём, когда он устал после работы и не играет роль генерального директора, я вижу его настоящего. Уставшего. Растерянного. А бывает — он сжимает мою руку во сне — сжимает так, что у меня костяш-

ки трещат, и бормочет что-то неразборчивое. Я не знаю, что именно, но кажется, будто он просит о помощи.

А утром просыпается — и снова стальная маска. Снова генеральный. Снова мужчина, который не позволяет себе слабостей.

Я не знаю, люблю ли я его.

Спроси меня полгода назад — я бы ответила не раздумывая.

Спроси сейчас — я промолчу.

Я запуталась.

Мне хорошо с ним в постели. В любом месте: у него дома, в гостинице в командировке.

Но обычно он зовет меня в свой кабинет, когда все уже разошлись.

Я просто получаю сообщение: «Поднимись».

И я иду. Не потому что должна. Потому что хочу.

Толкаю тяжелую дверь его кабинета, и он уже ждет — сидит в кресле, расслабленный, с расстегнутым воротом рубашки, закатанными рукавами. На столе — ноутбук, стакан с виски, какие-то бумаги. Он работает до последней секунды, никогда не откладывает дела ради меня. Я для него — приятная пауза между миллиардными сделками.

Он никогда не улыбается. Просто смотрит, как будто раздевает глазами, хотя мы оба знаем, что раздевать меня он будет сам.

— Иди сюда, — говорит тихо, и этот голос — низкий, чуть

хриплый после долгого дня — заставляет меня забыть о том, что я злилась на него утром. И что почти не хотела идти.

Конечно, хотела!

Поэтому послушно подхожу.

Он притягивает меня за талию — резко, собственнически, так что я упираюсь бедрами в массивную деревянную столешницу. Его ладони скользят по моей спине вниз, сжимают ягодицы, задирает подол слишком тесной юбки.

Не спрашивая, не торгуясь, просто делает это — ткань ползет вверх, открывая бедра, трусы, чулки, которые я наде-ла сегодня утром, думая о нем.

— Хорошая девочка, — шепчет, и от этих двух слов у меня подкашиваются колени.

Иногда он торопится. Иногда позволяет себе растянуть удовольствие.

Его пальцы проникают под кружево, находят то, что ищут, и я начинаю стонать.

— Тише, — хрипит он, но в голосе нет настоящего запрета. Он любит, когда меня слышно. Это заводит его похлеще кружева.

Он ждёт, пока не почувствует, что я готова. Но я готова почти всегда, сразу. Потому что думаю о нём, пока поднимаюсь на двадцать пятый этаж по его просьбе.

Поэтому он часто не церемонится — отстраняется, разворачивает меня спиной к себе, расстегивает ширинку и входит в меня одним движением.

Ритм задает он — всегда он. Иногда быстрый, почти грубый, от которого у меня искры из глаз. Иногда медленный, тягучий, когда мы оба устали.

В любом случае — это не длится долго, но он всегда успевает позаботиться о том, чтобы я тоже кончила. И выходит, поправляет брюки, садится в кресло.

— Ты сегодня ко мне? — спрашивает он, не глядя на меня, уже переключая внимание на ноутбук. Обычный вопрос.

— Нет, — последнее время вру я. Потому что всё ещё надеюсь услышать в его головсе сожаление.

— Жаль, — говорит привычно он, но я чувствую — не особенно.

На этом всё. Моё время — закончилось.

Мне нравится это — нравится, как он берет меня прямо в офисе, как заботится о том, чтобы я кончила первой. Он хороший любовник. Внимательный. Опытный. Но после каждой такой встречи я чувствую... что должна хотеть большего.

Но хочу ли?

Кажется, да.

Поэтому сегодня я скажу ему «хватит».

Наверное...

Хотя мне нравится не только секс.

Мне интересно с ним в разговорах — редких, коротких, но таких, после которых я влюбляюсь в него ещё сильнее.

Но мне плохо с ним в паузах между нашими встречами. В тех долгих, тягучих паузах, когда я не знаю, увижу ли его на

этой неделе (работа не в счёт). А он... он не считает нужным меня успокоить.

Наверное, я всё-таки хочу большего.

Чтобы он писал мне «доброе утро» не раз в месяц, а каждый день. Хочу, чтобы он обнимал меня. Не только, когда хочет заняться со мной сексом. Хочу, чтобы я перестала быть его тайной, которую прячут от коллег и знакомых.

Сегодня я скажу ему... Всё ему скажу.

После ужина. Или завтра, после конференции.

Нет! Не смогу ждать!

Сегодня же вечером! Когда мы останемся вдвоём в гостинице, и я смогу посмотреть ему в глаза и произнести эти слова, которые готовила неделю.

«Алексей, нам нужно поговорить».

Алексей... У меня язык не повернётся назвать его Лёша. Или Лёшенька. Или... любимый.

К чёрту!

Я отбрасываю одеяло, встаю. Ноги касаются прохладного паркета — приятно, отрезвляет. В комнате полумрак — щель между шторами пропускает тонкую полосу серого света. Я подхожу к окну, раздвигаю ткань.

За окном — московское утро. Двор ещё спит. Только дворник шаркает метлой по асфальту, да редкая машина проезжает по переулку. Деревья стоят неподвижно, листва тёмно-зеленая, тяжелая от ночной влаги.

Август на исходе, скоро осень.

Смотрю на небо — чистое, без единого облака.

Хорошая погода для долгой дороги. Десять часов за рулем — это много. Даже не за рулем, на заднем сиденье.

Меня повезёт мой водитель, я смогу работать, читать, смотреть фильмы, спать.

Но всё равно это долго. Целый день, который я могла бы провести иначе. Если бы не страх полётов.

Ладно.

Иду в душ, встаю под упругие горячие струи, закрываю глаза.

Вода стекает по лицу, шее, плечам, груди. Я чувствую, как расслабляются мышцы, которые вечно зажаты, вечно в тонусе. Женская доля — постоянно держать себя в руках.

Мою голову шампунем с кокосом — пахнет сладко, по-девчоночьи. Алексей не любит этот запах, говорит: «Слишком приторно, как в дешёвом спа-салоне». Но сегодня я мою голову им. Не назло. Просто потому, что хочу.

Сегодня я делаю то, что нравится мне.

Выхожу из душа, заворачиваюсь в большое махровое полотенце. Сажусь на край кровати, вытираю волосы — длинные, ниже лопаток. Они тяжёлые мокрые. Вода капает на пол, на полотенце, на простыни.

Плевать. Я люблю это ощущение чистоты.

Надеваю бельё. Чувствую, как шёлк скользит по коже — прохладный, гладкий, почти живой.

Чулки с силиконовой резинкой, чтобы не сползали. Я не

всегда их ношу, но сегодня... почему-то хочется. Наверное, потому что долгая дорога — это хороший повод чувствовать себя красивой. Даже если никто не увидит.

Платье.

Оно висит на вешалке на дверце шкафа — темно-синее, шёлковое, длиной чуть выше колена. С закрытой грудью, но с открытой спиной — треугольный вырез до талии. Я купила его месяц назад в одном маленьком бутике в центре. Очень дорогое.

Но я могу себе позволить.

Сегодня — можно. Сегодня особенный день. Сегодня я прощаюсь с ролью «любовницы» и, возможно, приобретаю новую.

Или остаюсь одна. Посмотрим.

Платье сидит идеально — облегает талию, подчеркивает бедра, открывает лопатки. Я чувствую себя красивой. Не сексуальной — именно красивой.

Есть разница.

Волосы сушу феном с насадкой-диффузором, чтобы получились мягкие волны. Наношу лёгкий макияж.

Помада — нет, бальзам. Прозрачный, блестящий, с запахом ванили.

Духи. Туфли... Большая кожаная сумка. Внутри — айпад с презентацией, пауэрбанк (телефон вечно садится), зеркальце, мятные леденцы, паспорт (мало ли), кроссовки, смена белья. И маленькая серебряная фляжка с коньяком. Не для то-

го, чтобы напиться. А чтобы собраться с духом перед тем, как сказать то, что я должна сказать.

Смотрю на часы.

Восемь.

Через полчаса выходить.

Я завтракаю стоя — кофе с молоком, йогурт, горсть миндаля. Не хочется, но надо. Дорога долгая, неизвестно, когда удастся перекусить.

За окном уже светло. Двор проснулся — кто-то выгуливает собаку, молодая мама тащит коляску к подъезду, курьер на электровелосипеде объезжает припаркованные машины.

Жизнь идет своим чередом.

А моя жизнь сегодня может измениться.

Я подхожу к окну, смотрю на парковку. Черный корпоративный Mercedes стоит на своем обычном месте — у дальнего торца дома, под фонарем. И рядом с ним — фигура.

Странно.

Мой обычный водитель, Михаил — пухленький, лысоватый, вечно с газетой — куда-то пропал. Вместо него — кто-то другой. Высокий, широкий в плечах, в белой рубашке с закатанными рукавами. Он стоит, прислонившись к капоту, и смотрит в одну точку — то ли на асфальт, то ли в бесконечность.

Я шурюсь, пытаюсь разглядеть лицо.

Чёрт — далеко!

Ладно. Какая разница? Водитель как водитель.

Беру ключи, выхожу из квартиры.

Лифт спускает меня на первый этаж — медленно, с подвываниями, как всегда.

Августовское утро обнимает меня теплом. Пахнет бензином, разогретым асфальтом и розами с клумбы у входа — жильцы снизу посадили, теперь гордятся. Солнце уже высоко, но не жарко — градусов двадцать два, не больше.

Иду к машине.

Мужчина у капота поворачивается ко мне. И теперь я вижу его лицо.

Молодой. Лет тридцать, может, тридцать пять. Скулы широкие, челюсть тяжелая, нос с горбинкой — будто ломали и неправильно срослось. Глаза темные, почти черные, смотрят внимательно, без улыбки. Губы сжаты. Короткие волосы, короткая щетина на щеках — хотя водителям в нашей компании положено быть гладко выбритыми. Шрам над левой бровью, едва заметный. Татуировка на предплечье — что-то темное, языки пламени или чешуя. Выглядывает из-под закатанного рукава.

Одним словом — не Михаил.

— Доброе утро, — говорит. Голос низкий, хриловатый. Сразу чувствуется, что человек либо много курил, либо много молчал.

— Доброе, — отвечаю. — А где Михаил?

— Михаил в командировку уехал. Срочно. — Он кивает. — Максим. Я обычно вожу Алексея Сергеевича.

Водитель генерального!

То есть человека, с которым я сплю. Этот парень наверняка видел меня сотни раз. Когда я выходила из пентхауса Алексея ранним утром, когда садилась в эту самую машину, когда поправляла платье, думая, что никто не смотрит.

Он видел! Я читаю это в его взгляде — спокойном, ничего не выражающем. Профессиональном. Такие взгляды есть только у людей, которые привыкли молчать и не удивляться.

— Понятно. — выдерживаю паузу. — Что ж, поехали.

Он открывает мне заднюю дверь. Я сажусь, поправляю платье на коленях. Запах в салоне — новый, чужой. Не огуречный освежитель Михаила, а горьковатый, древесный, с табачным оттенком. Его парфюм, или одеколон.

Или просто запах его кожи.

Максим захлопывает дверь, обходит машину, садится за руль. Смотрит в зеркало заднего вида.

— Пристегнитесь.

Послушно пристёгиваюсь.

Десять часов дороги. Десять часов с этим молчаливым мужчиной, который зачем-то разглядывал меня на парковке так, будто я не его временный начальник, а экспонат в музее.

И десять часов мыслей об Алексее.

О том, что я ему скажу.

О том, что он ответит.

О том, что будет после.

Я достаю из сумки айпад, открываю презентацию, но циф-

ры прыгают перед глазами. Не могу сосредоточиться.

Всё внимание почему-то — на нём. На водителе с татуировками и тяжелым взглядом.

Интересно, что он думает обо мне?

Впрочем, какая разница.

***

Любительниц жарких историй приглашаю в свой роман "Молчи, я тебя хочу".

Для тех, кто любит тёмные истории и харизматичных подонков ;)

<https://litnet.com/shrt/ZRWQ>

День

Мы выезжаем на трассу, и я наконец могу выдохнуть.

Город остался позади — эти бесконечные пробки, светофоры, пешеходы, выскакивающие на дорогу в наушниках. Теперь только бетонка, разметка, столбы и поля по обе стороны.

Солнце висит низко, но уже припекает — середина дня, самое пекло.

Я откидываюсь на кожаном сиденье и смотрю в окно. Мне не хочется говорить. Не с ним и не сегодня. У меня внутри слишком много мыслей, которые я перемалываю сама с собой, и впускать туда постороннего — даже просто для разговора о погоде — нет никакого желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.